

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 228П10ПР

г. Москва

24 ноября 2010 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Серкова П.П., Нечаева В.И., Давыдова В.А., Тимошина Н.В., Кузнецова В.В., Соловьева В.Н., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по заключению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Салпагарова Т.А. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 июля 2009 года с участием присяжных заседателей

САЛПАГАРОВ Т[...].А[...]
судимый 20 апреля 2007 года по ст.ст. 115, 119 УК РФ к лишению свободы на 1 год условно с испытательным сроком 1 год,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с непричастностью к их совершению.

Постановлено уголовное дело по вступлении приговора в законную силу направить прокурору Карачаево-Черкесской Республики для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2009 года приговор оставлен без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя и кассационная жалоба потерпевшей А [REDACTED] - без удовлетворения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2010 года заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Салпагарова Т.А. ввиду новых обстоятельств отклонено.

В заключении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, направленном в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Салпагарова Т.А. ввиду новых обстоятельств, об отмене приговора Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 июля 2009 года, кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2009 года, определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2010 года и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харламова А.С., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных судебных решений и мотивы заключения, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я., поддержавшего доводы заключения, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил :

по данному делу органами предварительного расследования Салпагарову было предъявлено обвинение в покушении на тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, в разбое, совершенном с применением насилия, опасного для жизни, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в убийстве, сопряженном

с разбоем.

Органами предварительного следствия установлено, что 17 августа 2007 года, примерно в 23 часа, Салпагаров с целью совершения кражи сначала проник на территорию домовладения М [REDACTED], выставив стекло окна, затем незаконно - в дом, где стал искать деньги и материальные ценности. Салпагаров не смог довести свой умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, до конца по обстоятельствам, не зависящим от его воли, так как не нашел ничего ценного и покинул место преступления через то же окно.

Во дворе дома Салпагаров был застигнут М [REDACTED] которая окликнула его по имени, но затем, испугавшись, забежала в летнюю кухню. Салпагаров с целью завладения чужим имуществом взломал металлический крючок и проник в дом, где стал избивать М [REDACTED], требуя деньги и иное ценное имущество. В процессе избиения Салпагаров также душил М [REDACTED] руками. В результате примененного насилия потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома левой скуловой кости, закрытого перелома тела грудины, закрытого двойного перелома 2 ребра слева, повлекшие причинение вреда средней тяжести. Получив отказ М [REDACTED] выдать деньги и ценности, Салпагаров, продолжая поиск ценного имущества в жилом доме и опасаясь, что М [REDACTED] сообщит в органы внутренних дел о совершенных им преступлениях, с целью ее убийства ножкой стула нанес не менее пяти ударов в лобно-теменную область головы потерпевшей, причинив открытую черепно-мозговую травму, многочисленные переломы костей черепа, вдавленные переломы черепа, множественные ушибленные раны головы, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью, от которых потерпевшая скончалась.

В заключении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставится вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Салпагарова Т.А. ввиду новых обстоятельств, отмене оправдательного приговора и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства.

При этом в заключении приводятся доводы, свидетельствующие, по мнению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, о наличии в национальном законодательстве Российской Федерации правового механизма, позволяющего обеспечить пересмотр вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по существу дела, при возникновении новых обстоятельств, которые «являются новыми для суда лишь потому, что они не были ему вовремя представлены».

В обоснование доводов в заключении содержится, в частности, ссылка на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации,

приведенные в его Постановлении от 16 мая 2007 года № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статьей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда».

Согласно заключению, поводом для постановки вопроса об отмене состоявшихся судебных решений и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства явились новые доказательства, полученные в ходе проведенного дополнительного расследования, которые, по мнению Генеральной прокуратуры РФ, свидетельствуют о причастности Салпагарова к преступлениям, по обвинению в совершении которых он оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Так, согласно выводам судебной генетической экспертизы [] от 17 ноября 2009 года на куртке, футболке и брюках Салпагарова обнаружены следы крови человека. Следы крови на кокетке левой полочки куртки, на передней поверхности левого рукава куртки и на передней поверхности левой половины брюк произошли от потерпевшей М [].

По мнению автора заключения, изложенные новые обстоятельства являются фундаментальными по своему значению, оценка которым должна быть безоговорочно дана в уголовно-правовом контексте в целях исправления объективно необоснованного и незаконного судебного решения, обеспечения правосудности судебного акта и восстановления судом прав и законных интересов потерпевших, а характер нового обстоятельства не должен являться препятствием для реализации судом функции по осуществлению правосудия.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для удовлетворения заключения заместителя Генерального прокурора Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ, новыми признаются обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, устраниющие преступность и наказуемость деяния.

В развитие этой нормы в ч. 4 ст. 413 УПК РФ законодатель предусмотрел перечень обстоятельств, не являющийся исчерпывающим, но определяющий такие обстоятельства, которые, во всяком случае, признаются новыми, влекущими возобновление производства по уголовному делу.

Положения п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ были предметом конституционного контроля, по результатам которого Конституционным Судом Российской Федерации вынесено Постановление от 16 мая 2007 года №6 «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда».

Вместе с тем Президиум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что данным постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, которое приведено автором заключения в качестве правового основания отмены оправдательного приговора в отношении Салпагарова, признана неконституционность отдельных положений уголовно-процессуального закона лишь в той их части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого обвинения.

При этом Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает во внимание, что положения, содержащиеся в ст. 413 УПК РФ, в другой её части не были предметом настоящего рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в связи с чем применение вынесенного им решения к порядку пересмотра вступившего в законную силу оправдательного приговора на основании одной лишь процессуальной аналогии является недопустимым.

Необоснованные изложенные в заключении выводы и в силу содержащихся в постановлении Конституционного Суда РФ правовых мотивов, послуживших основанием к вынесению данного решения.

Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении однозначно выражена позиция о том, что, возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу.

По смыслу закона такие новые обстоятельства не могут быть обусловлены какими-либо упущениями со стороны суда либо органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и поддержание обвинения в суде.

Как правильно отмечено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, при рассмотрении заключения заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, внесенного в судебную коллегию по аналогичным основаниям, заключение судебной генетической экспертизы, полученное в ходе дополнительного расследования, не было ранее предметом исследования суда не в силу каких-либо объективных причин.

Приговор по настоящему делу постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на исследовании тех материалов дела, которые были представлены суду.

Как следует из материалов настоящего уголовного дела, одежда Салпагарова, представленная на исследование для производства судебной генетической экспертизы, была изъята ещё в процессе производства первичных следственных действий и ранее подвергалась осмотру в качестве вещественного доказательства, а также экспертному исследованию по результатам назначенной органами предварительного расследования судебной биологической экспертизы.

Непроведение по настоящему делу судебной генетической экспертизы в процессе предварительного расследования до рассмотрения дела уголовного судом не было обусловлено объективными причинами, о чем свидетельствует, в частности, и тот факт, что последующее после оправдательного приговора её производство было начато 10 ноября 2009 года, то есть уже на следующий день после вынесения постановления о назначении экспертизы, и завершено в течение полумесяца со дня принятия органами предварительного расследования дела к своему производству после возвращения его судом.

С учетом изложенного обоснованным является вывод Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации о том, что обстоятельства, приведенные в заключении, не являются новыми, которые могли бы повлечь возобновление производства по делу, поскольку ранее не были известны суду в силу допущенной неполноты предварительного следствия.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что законодательство Российской Федерации не содержит правовых механизмов, допускающих пересмотр вступившего в законную силу оправдательного приговора по основаниям возникновения обстоятельств, ставящих под сомнение его обоснованность, если такие новые обстоятельства не были известны суду в связи с допущенной по делу неполнотой предварительного или судебного следствия.

Таким образом, Президиум Верховного Суда Российской Федерации не находит процессуальных оснований для возобновления производства по уголовному делу в отношении Салпагарова Т.А. ввиду новых обстоятельств, отмены состоявшихся судебных решений и передачи уголовного дела для производства нового судебного разбирательства.

Руководствуясь ч. 3 ст. 418 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. о возобновлении производства ввиду новых обстоятельств по уголовному делу в отношении **Салпагарова Т [] А []** оправданного по приговору Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 июля 2009 года в связи с непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отклонить.

Председательствующий

В.М. Лебедев